

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
Monster Blood

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского А. Уманского

Стайн, Р. Л.

С77 Чудовищная кроввица / Р. Л. Стайн.— Мос-
ква: Издательство АСТ, 2019.— 125, {1} с. (Ужа-
стики Р. Л. Стайна).

ISBN 978-5-17-113262-0

Эван не хочет оставаться у своей тети Кэт-рин. Уж больно странная она, чуть ли не настоящая ведьма — иначе зачем ей черная кошка и огромная библиотека колдовских книг? Но настоящий ужас начинается, когда Эван и его новая подруга Энди ради забавы покупают в старом магазине игрушек банку с загадочным веществом под названием «Чудовищная кроввица». Тягучая зеленая слизь начинает расти не по дням, а по часам, а еще она, похоже, живая... и смертельно опасная!

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved
© А. Уманский, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

— Не хочу я тут оставаться. Пожалуйста, не оставляй меня тут.

Эван Росс тянул мать за руку, пытаясь стащить с крыльца небольшого домика с серыми черепичными стенами. Миссис Росс с раздраженным видом повернулась к нему.

— Эван, тебе уже двенадцать. Не веди себя как капризный малыш, — сказала она, высвобождая руку из его хватки.

— Ненавижу, когда ты так говоришь! — со злостью воскликнул Эван, скрестив руки на груди.

Смягчившись, она протянула руку и ласково пригладила его морковно-рыжие кудри.

— Ненавижу, когда ты так делаешь! — крикнул он, попятившись и чуть не споткнувшись о разбитую плитку на дорожке. — Не трогай мои волосы. Ненавижу!

— Ясенько, ты меня ненавидишь, — пожала плечами мать. Она поднялась на две ступеньки и постучала в дверь. — Все равно тебе придется пожить здесь, пока я не вернусь.

— А почему нельзя с тобой? — допытывался Эван, по-прежнему стоя со скрещенными руками. — Назови хоть одну уважительную причину.

— У тебя шнурок развязался, — ответила мать.

— И что? — недовольно сказал Эван. — Мне так нравится.

— Споткнешься, — предостерегла она.

— Мам, — сказал Эван, выразительно закатывая глаза, — ты хоть раз видела, как кто-то споткнулся из-за развязанного шнура?

— Вообще-то нет, — призналась мать, и ее красивое лицо тронула улыбка.

— Ты просто хочешь сменить тему, — сказал Эван, не улыбнувшись в ответ. — Хочешь бросить меня тут на несколько недель с кошмарной бабкой и...

— Эван, ну хватит! — прикрикнула миссис Росс, откинув назад свои прямые светлые волосы. — Кэтрин вовсе не кошмарная бабка. Она тетушка твоего отца. Твоя двоюродная бабушка. И она...

— Она же с причудами! — воскликнул Эван. Он понимал, что срывается, но ему было наплевать. Как мама могла так с ним поступить? Как могла оставить его на какую-то старушенцию, которую он с двух лет не видел? Что ему тут делать, пока мать не вернется?

— Эван, мы уже тысячу раз это обсуждали, — раздраженно проговорила мать, снова постучав в дверь. — Это форс-мажор. Право же, я надеюсь на твое понимание...

Остальные ее слова заглушил Триггер, кокерспаниель Эвана: он высунул голову из заднего окна арендованной машины и залаял с подвыванием.

— Еще и этот на нервы действует! — воскликнула миссис Росс.

— Можно, я его выпущу? — спросил Эван.

— Пожалуй, так будет лучше,— ответила мать.— Триггер у нас старенький, чего доброго его хватит инфаркт. Лишь бы только он не напугал Кэтрин.

— Иду, Триггер! — крикнул Эван.

Он подбежал к автомобилю по гравийной подъездной дорожке и распахнул дверцу. Восторженно взвизгнув, Триггер выскочил и стал носиться кругами по квадратному дворику Кэтрин.

— Ему и не дашь двенадцати,— сказал Эван, впервые за день улыбнувшись при виде резвящегося пса.

— Вот видишь. Триггер составит тебе компанию,— сказала миссис Росс, снова поворачиваясь к двери.— А я скоренько вернусь из Атланты. Самое большое — через пару недель. Уверена, за это время мы с папой подыщем дом. Оглянуться не успеешь, как мы уже вернемся.

— Ну да. Конечно,— язвительно сказал Эван.

Солнце скрылось за большой тучей. Маленький дворик погрузился в тень.

Триггер вскоре выдохся и, пыхтя, перешел на шаг, вывалив язык почти до земли. Эван наклонился и погладил пса по спине.

Он посмотрел на серый дом, когда мать снова постучала в дверь. Дом выглядел темным и неприветливым. Окно на втором этаже было задернуто занавесками. Одна из ставней была сломана и висела наперекосяк.

— Мам, ну чего ты стучишь? — спросил Эван, засунув руки в карманы джинсов.— Сама же говорила, что тетя Кэтрин совершенно глухая.

— Ой.— Мать залилась краской.— Ты так меня расстроил, Эван, со своим вечным нытьем, что у

меня напрочь вылетело из головы. Ну конечно, она нас не слышит.

«Ну и как я буду жить две недели с чокнутой старухой, которая меня даже не услышит?» — мрачно подумал Эван.

Он вспомнил, как две недели назад подслушал родительские планы. Отец с матерью сидели друг против друга за кухонным столом. Они полагали, что Эван гуляет на заднем дворе. А он стоял в коридоре, прижимаясь спиной к стене, и все слышал.

Отец, по-видимому, не горел желанием оставлять Эвана с Кэтрин.

— Старуха упряма, как черт,— говорил мистер Росс.— Представляешь, двадцать лет как оглохла, а язык жестов учить отказывается и даже по губам не читает. Как же она сможет позаботиться об Эване?

— Положим, о тебе она хорошо заботилась, когда ты был мальчишкой,— заметила миссис Росс.

— Так то было тридцать лет назад,— возразил мистер Росс.

— Ну знаешь, выбора у нас нет,— услышал Эван ответ матери.— Его больше не на кого оставить. Все разъехались в отпуска. Август, видишь ли, самый неподходящий месяц для твоего перевода в Атланту.

— Ну уж извини-и-и! — язвительно протянул мистер Росс.— Ладно, ладно. Вопрос закрыт. Ты совершенно права, дорогая. Выбора у нас нет. Кэтрин так Кэтрин. Отвезешь Эвана туда, а потом полетишь в Атланту.

— Такой опыт пойдет ему на пользу,— добавила мать.— Пускай привыкает к жизненным трудностям. Сам понимаешь, переезд в Атланту, расставание с друзьями... тоже ведь испытание не из легких.

— Ладно. Я согласен,— недовольно перебил мистер Росс.— Решено. С Эваном все будет хорошо. Кэтрин, конечно, слегка с причудами, но в общем безобидная.

Эван услышал, как стулья заскрипели по линолеуму, а это значило, что родители встают, и разговор окончен.

Его участь была предрешена. Молча вышел он за дверь и отправился на задний двор, чтобы обдумать услышанное.

Он прислонился к стволу большого клена, за которым его не было видно из дома. Это было его излюбленное место для размышлений.

И почему родители никогда не приглашают его принять участие в обсуждениях, недоумевал он. Раз они решили оставить его с какой-то старой теткой, которую он лет сто не видел, неужели у него нет права голоса? Все важные семейные новости он узнает, подслушивая в коридоре. Это попросту несправедливо.

Эван поднял с земли сучок и постучал им по широкому стволу.

Тетя Кэтрин с причудами. Так сказал папа. Причем с такими, что ему не хотелось оставлять Эвана у нее.

Но выбора у них нет. Совсем.

Может, они еще передумают и возьмут меня с собой, думал Эван. Может, они поймут, что со мной так нельзя.

Но вот минуло две недели, а он стоит перед серым домом тети Кэтрин, ужасно нервничая и глядя на коричневый чемодан со своими пожитками на крыльце у ног матери.

Тут нечего бояться, убеждал он себя.

Это всего на две недели. Может, и того меньше.

Неожиданно для себя самого, не успев подумав, он выпалил:

— Мам, а вдруг тетя Кэтрин злая?

— Что? — Вопрос застал мать врасплох. — Злая? С чего бы ей быть злой, Эван?

И едва она это сказала, повернувшись к Эвану, как входная дверь за ее спиной распахнулась, и тетя Кэтрин, огромная женщина с удивительно черными волосами, заслонила дверной проем.

Посмотрев мимо матери, Эван увидел в руке Кэтрин нож. А еще он увидел, что с лезвия ножа капает кровь.

Триггер вскинул голову и залаял, пританцовывая на задних лапах.

Испуганная мать Эвана обернулась, чуть не свалившись с крылечка.

Раскрыв рот, Эван в немом ужасе взирал на нож.

На лице Кэтрин появилась улыбка, и она свободной рукой отворила сетчатую наружную дверь.

Она выглядела совсем не так, как представлял Эван. Он ожидал увидеть сухонькую седую старушонку. Однако Кэтрин оказалась настоящей великаншей — крепко сбитой, рослой и плечистой.

Одета она была в персикового цвета домашнее платье, а ее черные волосы были стянуты на затылке в хвост, ниспадавший до самого пояса. Она не пользовалась косметикой, отчего ее бледное лицо казалось почти неразличимым на фоне иссиня-черных волос, и лишь глаза выделялись на нем — большие, круглые, голубовато-стального цвета.

— А я бифштекс резала,— неожиданно низким басом сообщила она, помахав окровавленным ножом. Она посмотрела на Эвана.— Любишь бифштексы?

— Э-э-э... да,— с трудом выдавил он, до сих пор ощущая трепет в груди, после того как увидел ее с ножом наперевес.

Кэтрин держала дверь нараспашку, но ни Эван, ни его мать не спешили войти.

— А он большой,— отметила Кэтрин, обращаясь к миссис Росс.— Большой мальчик. Не то что папашка. Папашку-то я прозвала Цыпленочком. Потому как он и впрямь был не крупнее цыпленка.— Она расхохоталась, словно выдала отменную шутку.

Миссис Росс, подобрав чемодан, с несчастным видом оглянулась на сына.

— Ну да... он большой,— проговорила она.

На самом деле Эван был одним из самых низкорослых ребят в классе. И сколько бы ни ел, неизменно оставался «тощей макарониной», как любил говаривать его отец.

— Да ладно, не отвечай,— сказала Кэтрин, отступая в сторону, чтобы миссис Росс могла внести чемодан в дом.— Я ж все равно не услышу.— Голос у нее был зычный, почти мужской, а произношение четкое, без невнятицы, свойственной глухим.

Эван последовал за матерью в прихожую, Триггер повизгивал у его ног.

— Можешь уговорить этого пса? — не выдержала мать.

— Да какая разница? Все равно она не слышит,— ответил Эван, указав на тетку, которая спешила на кухню положить нож.

Кэтрин вернулась через несколько секунд и устремила взгляд на Эвана, поджав губы, словно изучая его.

— Ну так что, любишь бифштексы? — повторила она.

Он кивнул.

— Вот и славненько,— произнесла она все с тем же непроницаемым видом.— Я папашке-то всегда бифштексы готовила. А ему только пироги подавай.

— А что за пироги? — спросил Эван и тут же покраснел, вспомнив, что Кэтрин его не слышит.

— Он как, хороший мальчик? Не безобразник? — спросила Кэтрин.

Миссис Росс кивнула, бросив взгляд на Эвана.

— Куда положить его чемодан? — спросила она.

— Я сразу поняла, что он славный мальчуган,— сказала Кэтрин. Протянув руку, она бесцеремонно ухватила Эвана огромной ручищей за подбородок, сверля в упор голубыми глазами.— И симпатичный,— добавила она, крепко стиснув его лицо.— Чай, на девочек заглядывается?

Не разжимая пальцев, она приблизила к нему бледное лицо.

— У тебя есть подружка? — спросила она, нависая над ним, так что он мог ощутить несвежий запах ее дыхания.

Эван отступил на шаг, смущенно улыбаясь:

— Не-а. Не то что бы...

— Да? — рявкнула Кэтрин ему прямо в ухо.— Да? Как знала! — Она от души расхохоталась, переведя взгляд на мать Эвана.

— Чемодан? — повторила миссис Росс, приподнимая багаж.

— Ишь ты, девчонок любишь? — повторила Кэтрин, похохатывая.— Я так и знала. Весь в

папеньку. Папашка-то тоже все за девками ухлестывал.

Эван в отчаянии повернулся к матери.

— Мам, я не могу тут остаться,— прошептал он, хоть и понимал, что Кэтрин его не слышит.— Прошу, не заставляй меня.

— Тихо,— также шепотом ответила мать.— Она не станет тебя допекать. Обещаю. Она просто старается быть приветливой.

— Девчонок любишь,— повторила Кэтрин, лукаво поглядывая на него холодными голубыми глазами и снова приблизившись к нему лицом.

— Мам, у нее изо рта разит, как у Триггера! — жалобно вскричал Эван.

— Эван! — прикрикнула миссис Росс.— Перестань! Я рассчитываю на твое понимание.

— Я тебе пирог испеку,— пообещала Кэтрин, потянув себя за хвост волос.— Хочешь тесто раскатывать? Ручаюсь, что хочешь. Ну-ка, Эван, что там папашка твой про меня рассказывал? — Она подмигнула миссис Росс.— Небось, какая я старая страшная ведьма?

— Нет,— сказал Эван, покосившись на мать.

— А ведь я такая! — заявила Кэтрин и снова закатилась громовым хохотом.

Триггер не нашел лучше времени, чтобы с яростным лаем прыгнуть на двоюродную бабушку Эвана. Она свирепо посмотрела на пса сузившимися глазами, и лицо ее посуровело.

— Берегись, шавка, не то засунем в пирог! — рявкнула она.

Триггер залаял еще громче, отважно наскочившая на великаншу, а потом тут же отступая, его хвост-культяпка мотался, как бешеный.

— Засунем его в пирог, да, Эван? — повторила Кэтрин, положив руку ему на плечо и сжимая пальцы, пока он не вздрогнул от боли.

— Мам... — взмолился он, когда тетка наконец отпустила его и с улыбкой снова отправилась на кухню.— Мам, ну пожалуйста.

— У нее просто чувство юмора такое,— проговорила миссис Росс не слишком уверенно.— Она же не со зла. Правда. Пирог вон тебе испечет..

— Не надо мне пирога! — завопил Эван.— Мне здесь не нравится, мама! Она мне больно сделала. Как сдавит плечо...

— Эван, я уверена, что она не нарочно. Она просто подтрунивает над тобой. Ей хочется, чтобы ты ее полюбил. Дай ей шанс, ладно?

Эван хотел возразить, но почел за лучшее промолчать.

— Я на тебя рассчитываю,— продолжала мать, переводя взгляд в сторону кухни. Отсюда им обоим видна была широкая спина Кэтрин, ожесточенно кромсавшей что-то огромным кухонным ножом.

— Но она же... с причудами! — не сдавался Эван.

— Послушай, Эван, я прекрасно понимаю, каково тебе,— сказала мать.— Но ты не обязан проводить с ней все время. В этом квартале полно ребятни. Бери Триггера на прогулки. Держу пари, ты заведешь друзей среди сверстников. Она пожилая женщина, Эван. Ей самой не нужно, чтобы ты все время болтался рядом.

— Наверное,— пробормотал Эван.

Мать вдруг наклонилась и порывисто обняла его, прижавшись щекой к его щеке. Он понимал,